

- [Семенова В](#)

-

Семенова В

Стремление к новому (Эссе в изречениях)

В. Семенова

"Стремление к новому..."

Эссе в изречениях

1

Говорят фантасты

(Несколько мыслей, высказанных в беседе за Круглым столом; встреча состоялась в Риге 28 мая 1982 года по поводу выхода в свет первого сборника

фантастических произведений рижских писателей; кроме местных авторов в

беседе участвовали гости из Москвы и Ленинграда.)

А. Шалимов: "Происходит несомненное смыкание науки и фантастики... Проблема контакта уже не чисто фантастическая, это проблема научная".

А. Балабуха: "В некоторых высших учебных заведениях вводится курс фантастики".

В. Михайлов: "Фантастика существует потому, что человек больше не может без нее обходиться".

А. Левкин: "...Это хорошая школа писать о том, чего не знаешь".

В. Кавский: "Фантастика готовит людей к грядущему. Проблемы ее не столько технические, сколько нравственно-этические".

Л. Алферова: "К фантастике литератор обращается для того, чтобы поставить своего героя в необычные обстоятельства, показать полнее его или происходящие явления, или - то и другое вместе. Но это не значит, что фантастика целиком сосредоточивается на ситуациях, оторванных от того, что происходит с нами: она старается (и позволяет нам!) высветить то, что в повседневности бывает скрыто, затерто, обезличено привычностью нашей, нашим бытом..."

А. Трускиновская: "В центре фантастики, как и всякого другого литературного жанра,- человековедение, создание экстремальных

ситуаций для наиболее яркого выявления главных свойств человеческого характера".

И. Тыщенко: "Обращаешь основное внимание на то, что мы сейчас не можем ни увидеть, ни осуществить".

П. Зайканов: "Современный уровень науки таков, что вчерашние ярые спорщики и противники - завтра, возможно, пожмут друг другу руки... ..Фантастика учит людей быть более счастливыми".

В. Сычеников: "Фантастика - удивительное по силе и глубине средство поиска, проникновения в явления, пока не объясненные наукой. Но взгляд в будущее не обязательно должен быть сосредоточен на космических полетах и инопланетных цивилизациях. Само таинство мироздания, жизни, тем более разумной, сознание во всех его (порой парадоксальных, в нашем понимании) проявлениях - вот предмет исследования. Короче: фантастика - возможность воплощения преднаучной гипотезы".

В. Бааль: "Попытки вычлнить фантастику из общей литературы, представить ее автономной областью изящной словесности не имеют перспективы. Фантастика - это расширение диапазона художественных средств, профессиональной и творческой оснащенности автора; это новые варианты возможностей показа объектов литературного исследования, это новая образность, новое звучание."

В. Михайлов: "Использование фантастических элементов характерно для самой современной ветви сегодняшней мировой литературы. Это не только и не просто мода: литература расширяет свои возможности, ищет и находит новые приемы и средства изображения (как в свое время сделали это импрессионисты в живописи)".

В. Морочко: "Фантастика - это попытка ответить на вопросы, которые еще не успели, не решились задать, но которые уже носят в воздухе и без ответов на которые скоро немислимо станет человеческое счастье. Она успешно избавляется от вспомогательной роли популяризатора научно-технических достижений. У нее своя цель. Тех, кто этого не понимает, становится все меньше. Но есть ценители, которые ведут себя в мире фантастики, как служащие бюро патентов. Они получают удовлетворение, когда могут сказать: "Нет, это уже где-то было. Идея неоригинальна. А поэтому не стоило пачкать бумагу!" ...Но способность находить неожиданные альтернативные

решения уже известных идей - одна из самых таинственных, прекрасных и нужных человеку способностей. Она немыслима без синтеза разума с горячим сердцем, без поэзии как детонатора для взрыва идей, без жгучей правды, которая только кажется выдумкой. На мой взгляд, именно неожиданная альтернатива и поэзия составляют суть новой фантастической литературы: если отсутствует неожиданная альтернатива - это не научная фантастика, если нет поэзии - это не литература".

"Серебряная нить фантазии"

На первый взгляд, мнения наших фантастов разноречивы. Но только - на первый. При более пристальном рассмотрении возникает целостная картина отношения к фантастике как к литературному жанру и - взаимоотношений науки и фантастики.

Настоящая, большая наука одухотворена фантазией.

Настоящая, большая фантастика питается наукой, воспринятой через призму горячего человеческого воображения. Не зря же и среди отечественных, и среди зарубежных фантастов немала ученых! Палеонтолог, доктор биологических наук И. Ефремов, геолог академик В. Обручев, руководитель одного из крупнейших научно-исследовательских институтов А. Казанцев, инженер-конструктор И. Варшавский, кандидат химических наук Е. Парнов, кандидат геолого-минералогических наук А. Шалимов, биохимик А. Азимов, член Королевского астрономического общества А. Кларк, выпускник медицинского факультета Краковского университета, много времени и сил отдавший занятиям теорией и историей науки С. Лем... Список этот, конечно, можно было бы продолжить... Но к фантастике обращаются не только ученые и не только профессиональные литераторы. Благодаря тяге к фантастике приходят в литературу люди самых разных профессий и специальностей - от инженера-электроника до рабочего-путейца. Достаточно перелистать последние страницы нашего сборника, где даны сведения об авторах... И хотя этот сборник - явление локальное, в нем, как в маленьком осколке зеркала, отражаются явления большого мира, а значит - явления, характерные для фантастики вообще...

Да, но мы говорили об ученых, обратившихся к фантастике. Что подвигло их на это? Не потому ли фантастика стала для них необходимостью, что, как писал Л. Пастер: "Кульм наук в самом

высоком смысле слова, возможно, еще более необходим для нравственного, чем для материального процветания нации... Наука повышает пытливость и моральный уровень; наука способствует распространению и торжеству великих идей". Однако это вовсе не значит, что в своих фантастических произведениях ученые выступают апологетами тех или иных научных идей или их популяризаторами. Это они с успехом делают в своих научных и научно-популярных трудах. Когда же они обращаются к литературе художественной... Конечно, ученый не исчезает бесследно, и идеи его не улетучиваются, но на первое место все-таки выступает художник, который смотрит на мир оком художника - этим ни на что не похожим, всевидящим и всепроницающим оптическим прибором,- и, значит, изображает увиденное, как это свойственно писателю. А в центре внимания любого настоящего писателя-фантаста остается человек; его нравственный облик, его способности к самосовершенствованию, к выявлению скрытых в нем возможностей и овладению ими, к преодолению неблагоприятных или враждебных ему обстоятельств.

Да, конечно, полноправным персонажем фантастических произведений была и остается научно-техническая идея, но она включается в повествование не только как провозвестница будущих достижений и воплощенной мечты человечества о нашем могуществе и вселенской свободе, но и как носительница неких морально-этических категорий (потому что, перефразируя древних, меняется мир - меняемся и мы), как компонент той или иной модели грядущего, спроецированного, как правило, на настоящее.

И как бы далеко в будущее не углублялись фантасты, герой их произведений остается, если не как две капли воды, то очень во многом похожим на человека современного, и говорит он так же, как и мы, потому что, хотя мы и в состоянии вообразить то, чего не знаем, но это "то" не только будет обусловлено силами наших интеллекта и фантазии, но и ограничено пределами наших научных, эмоциональных и эстетических представлений, какими бы развитыми в каждый данный момент они ни были.

Поэтому, как бы далеко ни простирались наши фантазии, какими захватывающими ни были бы наши выдумки,- единственное, что мы можем, это, исходя из своих нравственно-этических и эстетических посылок, сконструировать и воплотить в образе литературного героя

человека более совершенного, чем сами, освобожденного от многих наших недостатков, наделить его всеми мыслимыми прекрасными качествами. Но опять же - только мыслимыми.

Попытки изобразить наших сверхотдаленных потомков вне современных представлений предпринимались неоднократно. Например, в повести В. Михайлова "Исток", в повести П. Андерсона "Патруль времени", в рассказе К. Боруна "Токката", в романе К. Саймака "Все живое". И тогда вставали перед нами некие смутные, туманные или испускающие мощное сияние существа, но в любом случае - ни сквозь туман, ни сквозь сияние невозможно было ни разглядеть их, ни постичь, ни оценить: в силу (опять же!) нашего ограниченного представления о сверхдалеком будущем этого не могут сделать ни сами авторы, ни читатели.

Ничуть не проще и с техническими достижениями грядущего. Скажем, науке еще не известны способы межзвездных путешествий, а на страницах наших книг запросто перемещаются в пространстве, да еще с завидной быстротой. И это не только потому, что авторам необходимо во что бы то ни стало доставить своего героя на другую планету: хочется хотя бы на бумаге увидеть уже воплощенной давнюю мечту человечества, его стремление к просторам вселенной, к неоткрытым мирам. Но только... особенно не вдаваясь в чисто технические подробности, а то ведь и впросак попасть недолго - и в свете современных знаний, и уж тем более - грядущих. Но, к счастью, существует на свете такое понятие, как условность жанра. Оно-то и выручает всех нас - и мечтающих, и жаждущих. Поэтому так сравнительно редко возникает на страницах фантастических рассказов о межзвездных путешествиях вопрос, скажем, о нехватке горючего. Если уж зашла речь об этой нехватке, значит, скорей всего, на ней будет основываться драматическая коллизия. А так... Так самое главное, что нам уже доступны дальние галактики!

Возвращаясь к словам В. Морочко о дотошном читателе, который с известной долей удовольствия может упрекнуть писателя в том, что его идея не нова, вспомним, что литература уже сколько веков и даже тысячелетий обращается к пресловутому "классическому треугольнику" и все-таки ей никак не удается наскучить тому же самому читателю.

Что лее касаетсяне совсем новых идей... По сравнению с "треугольником", они все-таки достаточно новы. И дело даже не в том. Когда-то Р. Шуман сказал: "Да вьется всегда вокруг правил серебряная нить фантазии". Так вот когда "серебряная нить фантазии" дает идее новую жизнь, тогда идея, уже однажды или многожды использованная, опять становится предметом литературы.

Теперь коснемся вкратце тех проблем и идей, которые волнуют авторов нашего сборника.

"Во всякой сказке..."

Таинственные шорохи чащи; коряга причудливой формы, мелькнувшая в тумане; натужный жалобный стон мертвого дерева... И вот по лесу бродит леший... Ритмичный, как шаги, скрип половиц, потрескивание рассыхающихся бревен сруба; поколебленное нечаянным сквозняком пламя лучины - и живая тень, метнувшаяся из мрачного угла...

И вот где-то в избе уютится домовой...

Порожденные страхом перед неведомым, перед непонятными явлениями природы, порожденные желанием объяснить неизвестное или - желанием украсить быт,- лешие, ведьмы, русалки, злые и добрые духи населили леса, поля и воды, воцарились в сознании л-юдей.

Сколько продолжалось их владычество? Десятки? Сотни? - Нет! Тысячи лет!.. И тут XIX век поколебал основы человеческих представлений. Появились первый паровоз, первый телеграфный аппарат, электроосветительные устройства, первые планеры, первые автомобили, кинематограф. А XX век прямо грянул взрывами новшеств!

Аэропланы, рентгеновские лучи, ядерная энергия, теория относительности, телевидение, электронные устройства, лазеры - открытия и изобретения можно перечислять еще долго. И даже если написав - полеты в космос, мы захотим поставить точку, то это будет неправдой, потому что сколько еще всего было открыто после запусков первых спутников и кораблей! Конечно, ученый мир давно шел я к этим открытиям, и к этим изобретениям, но для далеких от науки людей они действительно были взрывами, сперва граничившими с чудом, а затем породившими жажду еще более невероятных чудес. Людям стали доступны в той или иной мере научные знания, получили материалистическое истолкование многие явления природы - и

скончалась вся бедная, обездоленная нежить естественной смертью, оставив по себе только сказки.

Но... свято место не бывает пусто. Появляются на свет иные полумистические герои, и народ опять творит мифы...

Однако уже на другой, более современной основе. А поводы для создания находятся. Наиболее часто встречающиеся природные явления объяснены. Но кроме них бывают и редкие, на которые теперь автоматически переключилось внимание людей. Более того. Наука наша и техника, развиваясь, воздействуют на природу, вторгаются в ее естественные процессы, влияют на них и вызывают тем самым возникновение новых феноменов.

И вот якобы появляются энлонавты на летающих тарелках... Возникает даже соответствующая наука - уфология. Тысячи тысяч людей видят НЛО и сообщают об этом ученым.

Люди видят огненные шары, видят диски, летающие с ускорением или парящие в воздухе, а то даже - испускающие лучи, под воздействием которых перестают двигаться автомобили.

Мне самой довелось однажды наблюдать высоко в бледном вечернем небе серебристо-белые тетраэдры. Впечатление было, конечно, потрясающим. Тетраэдры даже засняли на киноплёнку. Но впоследствии оказалось, что это были всего лишь метеорологические зонды. В отличие от наших, шарообразных, во Франции запускают зонды, имеющие форму тетраэдров; иногда, при определенных атмосферных условиях, они залетают к нам.

Вполне четко объясняют ученые и появление дисков, и НЛО других форм. Доктор химических наук М. Т. Дмитриев утверждает, например, что НЛО есть не что иное, как зоны сильно ионизированного воздуха.

"Концентрация ионов и электронов в зонах хемилюминисценции возрастает по сравнению с обычным воздухом в тысячи, миллионы раз,- говорит М.Дмитриев в беседе с М. Шпагиным. - Резко повышается электрическая проводимость. Может возникнуть собственное излучение в миллиметровом, сантиметровом и дециметровом диапазонах... Зона хемилюминисценции может нарушить связь, работу электронного и радиолокационного оборудования".

Впрочем убедительные доводы ученых далеко не всегда и не всех убеждают. Но стоит ли порицать людей за это? Ведь в мифотворчестве проявляется извечная тяга народа к поэтизации жизни, его стремление к необычному, к овеянному тайной - такому манящему, такому влекущему. Эта тяга имеет и еще одно положительное свойство - она толкает к познанию, а следовательно - и к развитию науки.

Особенно если учесть, что от пяти до десяти процентов (по разным данным) "странных" явлений природы еще остаются неотожествленными, и это дает богатую пищу современным мифотворцам.

Вспомним, кстати, слова В. И. Ленина: "Во всякой сказке есть элемент действительности..." "Можно сломать шпагу..." Т. Гексли писал: "Судьба новой истины такова: в начале своего существования она всегда кажется ересью". С великим трудом скинула с себя свивальник лженауки кибернетика, с еще большим трудом выпросталась из него генетика; на развалинах древней как мир хиромантии (слово, ставшее едва ли не бранным) на грани XIX и XX веков родилось научное направление дерматоглифика; первыми воспользовались ее достижениями криминалисты, теперь к ней обратились врачи, ученые генетики, которые используют метод дерматоглифики для медико-генетического прогнозирования. Парапсихология тоже освободилась, наконец, от позорной клички "лженаука". Вот например, что говорит о ней "Психологический словарь" (М.: Педагогика, 1983): "Парапсихология - направление в . психологии, изучающее экстрасенсорные способы приема информации, формы воздействия живого существа на физические явления, происходящие вне организма, без посредства мышечных усилий". Столь же серьезно пишут о проблемах экстрасенсорного восприятия "Большая советская энциклопедия" и "Советский энциклопедический словарь" 1983 года издания.

В нашей стране немалое внимание уделяется исследованиям парапсихологических явлений. Еще в двадцатых годах в Ленинграде ими занимался ученик В. М. Бехтерева Л. Л. Васильев, позже к ним обратились солидные научные учреждения Москвы и других городов.

Однако пока что трудно добиться чистоты и методической корректности экспериментов, связанных с экстрасенсорным восприятием, поскольку еще не установлена точно физическая

природа так называемого биополя и каналы его передачи. Правда теперь, когда исследования парапсихологических явлений заинтересовали инженеров и физиков, и вместе с ними в лаборатории по изучению энергетических потенциалов человека пришла современная электронная техника, можно надеяться на более реальные, чем прежде, результаты и более веские доказательства.

Любой новой идее, не имеющей достаточного экспериментального подтверждения, зачастую отказывают в доверии. Более того - она может быть легко скомпрометирована. А уж скомпрометировать парапсихологию и вовсе просто. Хотя бы потому, что, как говорил Войска Донского отставной урядник из дворян Василий Семи-Булатов в известном чеховском рассказе "Письмо к ученому соседу", "этого не может быть, потому что этого не может быть никогда". И тут не виноват ни любимый всеми нами Антон Павлович, ни даже Василий Семи-Булатов: мне доводилось слышать эту фразу, произносимую вполне серьезно и по отношению к явлениям, весьма убедительно доказанным наукою.

Что ж тогда сетовать о парапсихологии?

Конечно, под маркой этой достаточно новой области научных исследований действует изрядное количество самых настоящих шарлатанов, играющих на суевериях.

Пользуются ее прикрытием и люди, вполне искренне верящие в свои феноменальные экстрасенсорные способности, и вероятно, имеющие их, но не обладающие ни основательными знаниями, ни достаточным опытом.

Возможно, это служит одной из причин того, что некоторые авторитетные ученые являются стойкими противниками парапсихологии как таковой и отказывают ей в праве на существование, отдавая ее, таким образом, на откуп шарлатанам.

Профессор Л. Л. Васильев писал по этому поводу в своей книге "Таинственные явления человеческой психики": "Материалистам не следует игнорировать или отрицать априорно все, относящееся к парапсихологическим явлениям, хотя оно и плохо вяжется с тем, что в науке на сей день считается общепризнанным. Отказаться от терпеливой экспериментальной проверки этих явлений -- значит отдать их на вооружение идеалистам и тем самым способствовать укоренению суеверий".

Сторонниками исследований в области парапсихологии выступили французский биолог Реми Шовен, профессор, доктор технических наук И. М. Коган, академик А. Н. Колмогоров и другие общепризнанные авторитеты.

Уже сейчас некоторые методы парапсихологии используются при лечении мысленным внушением, берут их на вооружение некоторые психотерапевты, они находят применение в психофизиологии и экспериментальной психологии.

И все-таки... все-таки... Иные ученые, пользующиеся этими методами и исследующие соответствующие явления, избегают употреблять такие "компрометирующие" термины, как парапсихология и экстрасенсорное восприятие...

Итак, ученые продолжают ломать шпаги - в открытую, тайно ли, но... вспомним, что говорил В. Гюго: "Можно сломать шпагу, но нельзя истребить идею".

Не показательно ли в этом смысле, что один из самых давних и пылких противников парапсихологии, прекрасный ритор и стилист, доктор физико-математических наук А. И. Китайгородский совсем недавно сказал так: "...есть явления, пока что не вполне поддающиеся объяснению, такие как внушение, психотерапия, психофизиологическая саморегуляция, психофизическая тренировка... Когда-нибудь будет открыт сложный механизм этих явлений. Важно, что эти феномены никогда не придут в противоречие с теми законами природы, которые лежат в основе современной науки".

Хочется, однако, внести маленькую, но, на мой взгляд, существенную поправку: э т и феномены никогда не придут в противоречие с материалистическим пониманием мира. Что же касается законов природы, "которые лежат в основе современной науки"...

То, во-первых, ссылаясь на того же В. Гюго: "Продвигаясь вперед, наука непрестанно перечеркивает сама себя". А во-вторых и в-третьих,- еще две ссылки.

"Настоящие ученые никогда не рассматривают процесс познания как задачу, имеющую конечное решение. Познание вечно, непрерывно и бесконечно, как сама природа".

Д. И. Щербаков "Когда-то приказывали верить, что земля не движется вокруг солнца. Был ли Галилей опровергнут этим?" К. Маркс

"Я направил изыскания к небу..."

Кто впервые высказал мысль о множественности миров? Доминиканский монах, философ и поэт Джордано Бруно? О нет! Это были Фалес из Милета {VII в. до н.э.}, его ученик Анаксимандр, философ Ксенофон из Колофона, создатель атомистической теории Демокрит. Можно было бы перечислять и дальше. Но, во-первых, за каждым именем стоит интересная теория, почти за каждой личностью - драматическая история,- простое перечисление оскорбит и науку и память человеческую.

А во-вторых, в наши задачи не входит изложение (даже наикратчайшее) истории астрономии и связанных с нею философских проблем. Просто хочется лишний раз напомнить, что взоры людей давно и не бесстрастно и не бесплодно обращались ко Вселенной.

Приведем только одно высказывание - слова китайского ученого Тенг Му (династия Сун): "Пустое пространство подобно королевству, и земля и небо не более, чем отдельные индивидуумы в этом королевстве. На дереве много плодов, и в королевстве много людей. Как неблагоприятно предполагать, что кроме земли и неба, которые мы можем видеть, нет других небес и других земель".

А теперь вернемся в наше время.

Еще совсем недавно - всего лет тридцать назад - ученые вполне серьезно размышляли, есть ли жизнь на ближайших к нам планетах - Луне, Марсе, Венере. Разумная, или в зачаточном состоянии, или, хотя бы, следы исчезнувших цивилизаций. С развитием космонавтики на этот вопрос был получен вполне определенный ответ. Что ж! "Бывает, что наука довольно бесцеремонно обращается с Мечтой,- говорит писатель В.Губарев.- Проведут ученые один-два эксперимента, и подчас рушатся представления многих поколений. Факт уничтожает иллюзию, и как бы наше сознание ни противилось, приходится смириться".

Но, к счастью, на этот раз умерла Мечта, так сказать, ближнего прицела, а дальнего...

В 1959 году в авторитетном научном английском журнале "Нейче" была опубликована статья известных английских ученых Дж. Коккони и Ф. Моррисона "Поиск межзвездных сигналов". Принято считать, что так было положено начало исследованиям, связанным с проблемой поиска внеземных цивилизаций - ВЦ.

И вот Земля напрягла слух, и уши ее - гигантские чаши радиотелескопов чутко улавливают многочисленные, нестройные шумы Вселенной, а ученые ждут того момента, когда в нестройном этом шуме прозвучат регулярные сигналы, посланные Разумом. Но... проходит год за годом, десятилетие за десятилетием, а результатов все нет. Безгранично велика Вселенная, а наши знания еще так ничтожны... Все-таки интерес к проблеме поиска ВЦ не иссякает. Быть может, в известной мере потому, что потерять к ней интерес, значит утратить какую-то частичку себя, потому что, как говорил В. Гюго: "Больше всего походят на нас наши фантазии". И поиск продолжается. Созываются конференции и симпозиумы, и лучшие умы планеты занимаются изысканием новых возможностей улавливания сигналов ВЦ, новых подходов к решению проблемы.

Параллельно с поиском ВЦ обсуждается и другой вопрос - о межзвездных полетах. Но пока что он так же не разрешим и в силу тех же причин - в силу ограниченности наших возможностей.

Но это - сегодня. А что будет завтра? Буквально каждый день нас подстерегают новые открытия. Одна за другой рождаются блистательные гипотезы члена-корреспондента АН СССР Н. Кардашева, нашла подтверждение теория академика Я. Зельдовича, согласно которой мир состоит из пустот с расположенными по их "стенкам" галактиками...

"...позавчера мы ничего не знали об электричестве,- писал Анри де Бройль, один из основателей новой физики XX века,- вчера мы ничего не знали об атомном ядре: о чем мы не знаем сегодня?" О чем мы узнаем завтра?

Может быть, будут, наконец, открыты законы гравитации? Уже сейчас для поиска гравитационных волн создаются специальные антенны, чувствительность которых увеличивается погружением в криостат - установку для глубокого (ниже -272°) охлаждения. И кто знает, возможно уже в обозримом будущем ученые сумеют выяснить природу гравитации, создать стройную научную теорию, а на ее основе... Но здесь лучше остановимся, вспомнив предупреждение А. Благонравова: "Предсказывать сегодня будущее астронавтики - опасная вещь. Темпы завоевания космоса настолько высоки, что самый смелый прогноз на завтра может мгновенно превратиться в комментарий к событиям вчерашнего дня". Поэтому лучше не

говорить лишних слов, а надеяться, что, как сказал А. Кларк, человек когда-нибудь осуществит все задуманное. Хотя, вероятно, не лишне помнить и о лукавом замечании У Фолкнера: "...стоит только подождать подольше".

"Пытливости нашей нет конца..." День был совершенно обычный - обычный осенний день. В меру прохладный, в меру пасмурный. Но для меня это был День Дней - я впервые села за дисплей ЭВМ. Включили машину, и она тут же выдала зелеными буквами на экране: "Добрый день! Начинаем работу!" Конечно, мне было заранее известно, что это не машина обращается ко мне, что приветствие введено программистами в ее электронную память.

И все-таки я была взволнована. Взволнована настолько, что потом, отработав и возвращаясь домой тихой лесной дорогой, я думала о рассказе научно-фантастическом, в котором машина вступает в контакт с редактором, ведет с ним разговоры, вовсе не относящиеся к делу, сочувствует ему и даже иногда позволяет себе давать советы.

Рассказ казался заманчивым, соблазнительным и очень трогательным.

Но прошло какое-то время. И вот я читаю в "Литературной газете" статью Ф. Бурлацкого "Сегодня и завтра", где он (Обозреватель) беседует с неким усредненным японцем, которого вызывает Японец-сан.

Привожу небольшой отрывок из этой беседы.

"Японец-сан. ...Но то, что будет завтра, точнее, через 10-20 лет, превосходит любую научную фантастику. Мы производим сейчас компьютеры пятого поколения. Среди них так называемые суперкомпьютеры, способные выполнять несколько операций в секунду. Двадцать четыре японских проекта создания компьютеров пятого поколения уделяют главное внимание искусственному интеллекту. По-видимому, здесь кроется сердцевина того, что вы называете новой компьютерной революцией.

Обозреватель. Декарт когда-то бросил фразу, которая стала исторической: "Я мыслю, значит, я существую". Это стало наиболее признанным определением особенностей homo sapiens, т.е. человека, в отличие от любого другого существа. Можно ли считать, что сейчас, когда создан и совершенствуется искусственный интеллект, эта формула устаревает? Что машины начинают мыслить?

Японец-сан. Я думаю, что в определенной степени это уже свершившийся факт. А завтра - это уже станет просто обыденным явлением. Что может сейчас делать искусственный интеллект? Компьютеры диагностируют болезни, причем с такой точностью, что в восьмидесяти процентах случаев врачи полагаются на их результаты. Компьютеры используются и в геологии и эффективно помогают в поисках нефти и других полезных ископаемых..." А еще Японец-сан сказал (так просто, между делом), что компьютеры и роботы вступают в общение с операторами...

Вот вам и научно-фантастический рассказ! Нет моей фантастики. Она стала реальностью.

Ну что ж, рассказа не будет. Зато открылся еще один горизонт.

Следующий горизонт, и это прекрасно. Ибо, как сказал А.Кларк: "Единственный путь установить границы возможного - миновать их и углубиться в невозможное!" Итак, мы остановились еще на одной идее. Но ведь она не последняя.

Идеи носятся в воздухе. И это не только метафора. Это факт.

"Цивилизованное человечество,- по словам английского физика Джорджа Томсона,- сейчас чем-то напоминает ребенка, получившего ко дню своего рождения слишком много игрушек".

Можно, конечно, перечислить если не все многочисленные "игрушки", то хотя бы часть. Но в том ли дело? Да, идей витает уйма, и занимаются ими все - ученые, фантасты. Просвещенные и не очень просвещенные люди. Все размышляют над ними. Таково наше богатое проблемами время. Однако, как и в случае с "классическим треугольником" в литературе, у каждого (или у каждого десятого, пятнадцатого) имеется - в меру его знаний и интеллекта свой подход к идее. Ведь даже самый старый сюжет можно обработать по-новому. Посмотреть на него - или на идею - в ином ракурсе. Дать другое истолкование. А как же иначе? Не зря ведь сказал Мишель Монтень: "Пытливости нашей нет конца,- удовлетворенность ума - признак его ограниченности или усталости".

Но, к счастью, человечество еще не вышло из юношеского возраста и не только не устало, но не имеет даже представления об усталости.

Оно может - и находит - новые решения, оно ищет и находит решения совершенно загадочных проблем. И то, что вчера казалось

абракадаброй, то, что вчера представлялось антинаучным бредом - сегодня может выстроиться во вполне доказательную теорию, от которой мы начинаем плясать дальше, как от печки. Ибо, по словам советского ученого В. Л. Комарова: "В процессе бесконечного развития наука освещает новым светом старые теории, и они возрождаются на новой основе, в новой форме, с обновленным содержанием, но с явной связью между старым и новым".

Я хочу повториться еще раз: идей уйма, они витают в воздухе.

И конечно же, когда к ним обращаются фантасты, можно без конца твердить: "Это уже было! Было!" А что было? Разговор о контактах? Речь о бессмертии? О нереализованных пока способностях человеческого организма? О роботах? О да, все было. И повторялось так часто, что в фантастической литературе встречаются теперь даже имена таких неканонизированных святых, как "Святой Айзек", "Святой Карел" "Святой Станислав"...

Да, все было...

Потому что в наш век стрессов, в наш перенасыщенный информацией век, в наш век, следующих друг за другом казалось бы невероятных и немислимых открытий, люди, хотя бы они того или нет, размышляют об одном и том же: им очень важно определить свое место в буйствующем прогрессе. Ибо существует и обратная связь: ведь именно человек устанавливает его границы и темпы.

Разговор этот не праздный. Ке для красного словца. Он жизненно важен для человека. Именно эта Тема Тем волнует наших фантастов - фантастов всех поколений. Именно поэтому не будем говорить: "Это уже было. Об этом уже писали". Конечно, писали уже обо всем. Но как? Был ли именно такой подход? Такое понимание?

Попробуем разобраться...

"Нелегко путь от земли к звездам"[Слова Сенеки Младшего.] Старой, чуть ли не как мир, теме контакта, посвящает свои рассказы целый ряд авторов настоящего сборника. Но... каждый решает тему по-своему. Вот рассказ В. Морочко "Камни-молнии". Не первый раз уже фантасты останавливались на вопросе о том, что наше существование - это не единственная форма бытия. Могут иметь место и совершенно другие соотношения бытия и времени, скажем, когда некто успевает прожить в течение нашей секунды почти целую жизнь. Да, эта идея не нова. И не только в фантастическом аспекте. Те, кто хоть сколько-то

знаком с биологией, знают, что есть виды, жизненный цикл которых измеряется ничтожно малыми долями нашего, человеческого, века. Эфемерные существа...

Но если где-то во Вселенной обитают такие же эфемерные, но подобные нам создания? И если они, эти гуманоиды, обладающие, однако, совершенно иным, по сравнению с нашим, биоритмом, постигли некоторые законы природы, которые для нас и по сию пору остаются за семью печатями, и овладели бессмертием, покончив, таким образом, со своей эфемерностью, в наследство от которой им остались только многократно увеличенные, по сравнению с нашими, скорости протекания биологических процессов и соответственно - всех остальных проявлений жизнедеятельности? И если мы вдруг встретимся с ними? Что тогда? Сможем ли, сумеем ли мы понять друг друга? И поймем ли?

И как сложатся наши отношения? Вот на этот вопрос и пытается ответить В. Морочко.

Другой разговор заводит В. Гудков в своем рассказе "Дорога". Каких высот может достичь Разум? Во что он может воплотиться? Какими могут быть его проявления? Да, тема опять не нова, но В. Гудков находит редкостное по размаху, светлое, оптимистическое решение.

Все мы - и простые читатели, и ученые - размышляем о Высших Цивилизациях, которые уже постигли то, к чему мы только стремимся, что еще пытаемся постичь (или даже просто нащупать?) своим не слишком-то пока развитым разумом. И вот В. Гудков отдает дань Высшему Разуму, рассказывает о его творениях. И хотя нам такие деяния еще не доступны, невольно веришь автору - так убедительно он говорит о свершениях существ, превзошедших нас в своем развитии.

С. Лем сказал однажды: "Разум, который мы когда-нибудь откроем, может настолько отличаться от наших представлений, что мы не захотим называть его Разумом".

Попытки представить иной Разум делают в своих произведениях Н. Гуданец ("Ковчег"), И. Тыщенко ("Закон естественного отбора"), П. Зайканов ("Взаимно продетые кольца"). Но в этих произведениях речь идет не о Высшем Разуме, а только о некоторых возможных, с точки зрения авторов, проявлениях разума как такового.

В чем-то смыкаются С. Иванов в рассказе "Вторжение" и В. Морочко в своей "Непокоренной". Авторы размышляют о том, как может иная планета воспринять чужое и чуждое, а то и враждебно настроенное существо. У того и другого писателя подходы разные, но вывод- один.

И вывод гуманистический: природа никогда не станет вредить человеческому существу, как бы враждебно оно ни было настроено. Да.

Природа есть природа. Ей не нужны объяснения, почему и зачем человек поступает так, а не иначе. Но человек - одно из самых прекрасных ее созданий - непременно должен постичь, понять ее и - соединиться с ней в своем стремлении к совершенству.

В этом плане предостережением звучит рассказ В. Гудкова "Смотритель". Автор развивает достаточно острый трагический сюжет и не наставляет нас прямо. Но в подтексте звучит: существуйте в мире с природой, не троньте чужой мир, не разоряйте, не грабьте его, не нарушайте его законы, относитесь к нему бережно, разве знаете вы, чем и как он живет?! Впрочем, все это можно отнести не только к мирам иным, но и к собственной нашей планете.. Достаточно только вспомнить, что сейчас происходит на родном земном шаре, вспомнить глобальные экологические проблемы и локальные, но не менее страшные от этого, войны, уродующие и жизнь людей, и лик Земли...

"Замысел человеческого разума..." Эту главку хотелось бы начать с двух высказываний "Святого Айзека"- американского писателя Айзека Азимова, так много писавшего о роботах и даже сформулировавшего "Три закона робототехники".

Вот - первое: "Только ли человеческое тело делает существо человеком? Или это ум? Если машина думает, как человек, важно ли внешнее сходство?" И второе {слова профессора Нинхеймера из рассказа А. Азимова "Раб корректуры"}: "Сегодня робот корректирует гранки. Завтра он или другие роботы начнут писать сами текст, искать источники, проверять и перепроверять абзацы, может быть, даже делать заключения и выводы. Что же останется ученому? Только одно - бесплодные размышления на тему, что бы еще такое приказать роботу!" И, наконец, слова "Святого Карела"- Карела Чапека: "Замысел человеческого разума вырвался в конце концов из-под власти человеческих рук, начал жить по своим законам".

В этих высказываниях содержится информация о наиболее важных - и противоречивых проблемах, которые занимают тех, кто пишет о роботах. Скорее всего, эти же проблемы занимают и создателей роботов. Во всяком случае, и создатели компьютеров, и инженеры-электроники, обслуживающие ЭВМ, уже в достаточной мере очеловечили своих подопечных, и дело даже не в том, что мы теперь привычно говорим: машина пятого или, скажем, шестого поколения. Дело в бережном отношении к ним, в отношении, которое близко отношению к другу, к помощнику, к очень дорогому человеку, а то и к ребенку - любимому и не по возрасту развитому.

Чем оплатят нам эти детища человечества? Создатели будут совершенствовать их применительно к нашим нуждам, потом они, эти искусственные создания, начнут совершенствоваться сами. К чему придут они? И к чему придем мы? К чему придем, наконец, мы вместе с ними?

Ведь если допустить, что электронные системы станут со временем саморазвивающимися, можно ли с уверенностью сказать, в каком именно направлении пойдет их развитие?

Наши фантасты, в том числе и авторы настоящего сборника, рассматривают этот вопрос с точки зрения исторического оптимизма.

Электронные создания, призванные служить человечеству и прогрессу, предстают на страницах их произведений как истинные помощники и друзья, способные выполнять многое из того, чего не может человек в силу своих биологических особенностей. Но каждый из художников, обращающихся к этой теме, вносит в ее раскрытие некий особый нюанс.

Так, Дз. Шульце предполагает, что в работе, общающемся с человеком, могут пробудиться эмоции, сходные с человеческими. В одном случае они могут быть чисто лирического свойства, в другом - перерасти в желание обладать неограниченной свободой. Об этом же размышляет и В. Бааль. Однако оба автора, хотя и разными путями, приходят к одному выводу: какого бы высокого развития ни достигла автономная электронная система, какой бы совершенной она ни была, человек, за каждым из которых стоит многотысячелетняя история его вида, наполненная поисками истины, страданиями, разочарованиями и победами, человек, чья эмоциональная сфера глубока настолько же, насколько глубока его история, этот человек все-таки навсегда

останется Автором, Создателем, существом старшим по Разуму и Эмоциям.

Несколько по-иному говорит о развитии робототехники Н. Гуданец.

В его рассказе "Мажордом" заботами попечительного робота жизнь человека превращается в некий, если так можно выразиться, райский ад.

Но автор довольно прозрачно намекает, что виноват в том не столько робот, сколько люди, руководящие им и стремящиеся к собственной выгоде.

Здесь уместно привести слова Ф. Жолио-Кюри: "...ученые не должны быть сообщниками тех, кому несовершенное социальное устройство дает возможность использовать результаты научных работ в эгоистических и злонамеренных целях".

Как эхо этих слов звучит рассказ В. Сыченикова "Постоялец", где показаны мрачные перспективы развития робототехники в мире наживы. Но чтобы не снижать читательского интереса, я не стану останавливаться на подробном анализе этого произведения, замечу только, что в "Постояльце" проблема, о которой мы сейчас говорим, связывается еще с одной, не менее важной и серьезной (ее мы затронули в предыдущей и еще вернемся к ней в следующей главке)- на что способен высокоорганизованный разум, к чему он более тяготеет (с нашей точки зрения)- к Добру или Злу. Ответ здесь видится однозначным: возросшее на ядовитой почве растение так или иначе будет поражено бактериями зла.

А Высший Разум?

Вряд ли он может расцвести на нездоровой основе. Тогда - каков он?

Добр? Нейтрален? Сам устремлен на себя?

"Все сначала должны научиться быть людьми"[Слова Н.И.Пирогова]. Конечно, мы хотим видеть Высший Разум источником и поборником Добра. Но знать, каков он, нам пока не дано.

Можно, конечно, с известной долей юмора избежать прямого ответа, как поступил П. Зайканов в рассказе "Взаимно продетые кольца".

Можно показать результат его деятельности - что и осуществлено в самом крупном произведении, помещенном в сборнике - в повести В.

Михайлова "Все начинается с молчания...", где из-за каких-то серьезных и, очевидно, очень важных причин Некто, а скорее какая-то группа Неких совершает грандиозный переворот в природе - и время начинает идти вспять. Разумеется, для каждого отдельного человека жизнь в полностью детерминированном мире, где все заранее известно и предопределено, где невозможно повлиять на ход событий, отнюдь не райская. Но это - для каждого. А что - для всех, для всего человечества? Ведь если время и впредь будет идти вспять, цивилизация в конце концов придет к точке своего возникновения и исчезнет, а затем исчезнет и человечество. И автор, и герои повести, сознающие это, ни в коей мере не пытаются винить Тех, Кто Сделал, так как у Них наверняка были более чем веские основания: возможно, планете грозила гибель в космическом катаклизме или другая страшная, неотвратимая беда. Потому-то Те, чтобы уберечь цивилизацию, и повернули время вспять. Не исключено, что Они уповали на то, что в ходе обратной истории пусть не Высший, но Добрый Разум, опять отыщет путь к спасению. И вот теперь (по времени повести) настала пора побеспокоиться о том, чтобы сохранить цивилизацию.

Так встает перед нами одна из важнейших проблем человечества ответственность ученого за свое открытие и ответственность каждого перед людьми, перед человечеством и перед природой, которая дала нам жизнь и с которой мы связаны теснейшими узами родства и благодарности.

Эта же проблема, хотя и в несколько ином аспекте, решается и в "Хрустальной медузе" Л. Алферовой, и в "Агаве Супсова" В. Юфрякова, и в крошечном цикле И. Винник "Сказки Серого Века".

Велики возможности, данные нам природой. Пусть мы знаем лишь мизерную частицу их, но уже то, что мы способны познавать мир - разве это не Великий Дар? И разве не еще Более Великий Дар - неутомимо стремиться познать пока не познанное?

С давних времен человек мечтает об умении управлять процессами, происходящими в его организме, об увеличении продолжительности жизни и наконец - о бессмертии. Отдают дань этим темам и авторы нашего сборника: Д. Трускиновская, В. Кавский, Н. Гуданец. Но опираясь на достижения тех современных парапсихологов, которые твердо стоят на материалистических

позициях, разрабатывает системы авторегуляции, изучают энергетический потенциал человека и воздействие его биополя на окружающее, они, тем не менее, основное свое внимание сосредоточивают на эмоциональном воздействии человека, на его высоком нравственном потенциале. Вот почему в рассказах этих писателей "врачевателем" оказывается не умудренный опытом телепат, а человек, озаренный любовью ко всему человечеству и к каждому человеку в отдельности, любовью ко всему живому, любовью к доброму и прекрасному. Такой человек способен пожертвовать не только кратковременной своей жизнью, но и бессмертием - только бы вернуть здоровье и радость бытия другому, возможно, даже презиравшему его существу.

Именно такая Любовь движет поименованными и безымянными героями рассказа В. Морочко "Камни-молнии", когда и те и другие пытаются спасти представителей чужой цивилизации; эта Любовь движет маленькой дикаркой из рассказа С. Иванова "Вторжение", когда она помогает разглядеть истину своему врагу; эта Любовь рождает нежность и тоску в электронном "сердце" Робертика Дз. Шульце. Она же служит доказательством превосходства человека над искусственным разумом в повести В. Бааля; Она вдохновляет персонажей В. Михайлова на сопротивление измененным законам природы; Она толкает героев рассказа Н. Гуданца "Забудь, прошу тебя!" на раскрытие своей тайны ради спасения человека.

И, наконец, любовь к Прекрасному, тяга к извечной мечте, неосознанная тоска по чему-то, возможно утраченному, возможно - еще не приобретенному заставляет героев некоторых авторов нашего сборника летать, других перемещаться во времени, третьих - встречаться с собственными антиподами или с красавицей в радужном колье (как знать, может быть, это была Урания, муза астрономии?).

В рассказе "Хрустальная медуза" Л. Алферова пишет: "Только людям дан дар любить друг друга и мир, в котором они живут.. В любви - истина, спасение и вечность человечества. Без любви мир станет мертв, понесется холодным комком среди звездных пустот".

Это утверждение звучит не только гимном человеку, но и предупреждением ему, наставлением беречь бесценный дар, хранить его в душе своей, чтобы не утратить способностей к созиданию и

совершенствованию, к познанию и творчеству, чтобы не обездолить родную землю.

Как видно из всего, сказанного выше, авторы сборника отдают дань серьезным проблемам, волнующим умы наших современников, увлеченно и глубоко размышляют о Добре и Зле.

Но, как говорит Е. Парнов, "Для фантастики характерна игра компоцентами мира, она постоянно варьирует эти компоненты, а потом с любопытством смотрит, что из всего этого получится".

И авторы настоящего сборника иногда позволяют себе порезвиться, пошутить. Возможно, даже слишком смело порезвиться и слишком бойко пошутить.

Что ж, в принципе, это никому не запрещено.

Только вот кто скажет, сколько тяжести скрывается за этой резвостью и сколько глубокой грусти - за беспечной с виду шуткой?

Хотя, возможно, именно в ответе на этот вопрос содержится Самая Главная Истина: наши фантасты неизменно стоят на высоких гражданских и гуманистических позициях, и их пытливые, смелые взгляды направлены в грядущее, которое видится (или страстно желается) им светлым и мирным, потому что только тогда возможно будет осуществить самые смелые свершения, воплотить самые пылкие мечтания...

Замыслить, воплотить и - идти дальше!

"Мы дети твои..." Замыслить, воплотить и - идти дальше. Вослед за мечтой. Вдогонку за фантазией.

Кто не согласен с этим?

Согласны все.

Однако многие (даже - как ни странно!- некоторые фантасты) не довольны тем, что зачастую местом действия фантастических произведений являются звездолеты, одинокие маяки во Вселенной, чужие (обжитые или только что открытые) планеты. Нет, говорят они; все это ложь, ненужная выдумка, натяжка! Все это ни к чему, потому что уводит нас от наших насущных проблем. А ведь и у нас, на нашей старушке Земле, есть множество нерешенных еще вопросов. Более того: она хранит тайны, которые мы вряд ли скоро разгадаем. Хотя надо бы.

И в первую очередь! А раз так - зачем нам пока что космос? Займемся домашними делами. Ограничимся домашней фантастикой.

Еще ведь не известно, что мы сумеем открыть, не выходя из дома!

Что сказать на это? Конечно, наш дом - прежде всего. Но ограничиться только им? Жить в четырех стенах и не пытаться узнать, что за ними?

Что это? Лениость ума? Нежелание усложнять жизнь? Или реальный взгляд на вещи?

Однако в действительности каждый из нас, становясь из ребенка взрослым, высовывает нос из дома, хочет он того или нет,- так положено, так предначертано, этого не избежать. Высовывает и - оглядывается с интересом. И принюхивается. А чем это там пахнет с севера? или с юга?

И не знаем мы еще к тому времени, что спрятано в бабушкиных сундуках, в отцовском письменном столе, в ящичках материнного туалетного столика. А ведь, возможно, кроме неинтересных (для нас!) писем, безделушек и какого-то ветхого тряпья, там хранятся сокровища ума, искусства, добродетели.

Нет, мы этого не знаем. Но... до поры, до времени.

Вылезши в свет, оглядевшись вокруг, кое-что поняв и осознав, мы, уже более зрелыми, опытными и чуткими возвратимся к родительскому очагу. И тогда откроется перед нами многое из того, о чем мы и подозревать не могли, и любовь наша к отчему дому вспыхнет с новой силой...

И не важно - что такое наш дом: здание за номером таким-то на улице такой-то или планета, вселенского имени которой мы не знаем, но привычно называем - Земля. Ибо те сокровища и тайны, которые хранит наш дом, которые хранит наша планета, неразрывно связаны с сокровищами и тайнами Большого Мира, теряющегося в бесконечности. И только понятие этой глубинной изначальной связи и общности всего сущего может дать нам и величие духа, и возможность максимального проникновения в смысл бытия. Мы не имеем права забывать о своем родстве со всей Вселенной, так как мы - ее порождение.

Да, поэт сказал: "Мы дети Галактики, но самое главное - мы дети твои, дорогая Земля!" Только очень важно, как это понимать - Земля!

Быть может, лишь тогда, когда мы по-настоящему ощущаем себя детьми нашей родной Земли - малой крупички мироздания, для нас

особый смысл приобретают слова: замыслить, осуществить и - идти дальше!

Говорят мыслители:

К. Саймак: "Вся история человечества - погоня за невозможным".

Плиний Старший: "Как много дел считалось невозможными, пока они не были осуществлены".

Гораций: "Нет ничего невозможного для людей".

К. Э. Циолковский: "Невозможное сегодня станет возможным завтра".

К. А. Тимирязев: "Никто так не ошибается в своих предсказаниях, как пророки ограниченности человеческого знания".

Дж. К. Кендрю: "Развитие науки - революционный, диалектический процесс".

Д. И. Менделеев: "Границ научному познанию и предсказанию предвидеть невозможно".

М. Фарадей: "Наука выигрывает, когда ее крылья раскованы фантазией".

М. Горький: "Нет фантазии, которую воля и разум людей не могли бы превратить в действительность".

В. И. Ленин: "Фантазия есть качество величайшей ценности..."
"...нелепо отрицать роль фантазии и в самой строгой науке". "Без мечты человек превращается в животное. Мечты двигают прогресс".
"...первая потребность человеческого воображения"

Итак, представляем на суд читателей новый сборник произведений фантастов Латвии. В первом сборнике участвовало девять авторов: в нынешнем - девятнадцать. Есть среди них и опытные писатели, есть и дебютанты. Сколько авторов дадут свои произведения для третьей книги, которая постепенно уже складывается? Конечно, количество - не самый главный показатель.

Качество - да! Но о качестве судить читателям.

И тем не менее - количество...

Это - показатель спроса.

Это - показатель интереса.

Это, наконец, показатель любви, пристрастия писателей и читателей к вызывавшему - и вызывающему до сих пор!-многочисленные споры жанру.

Это - показатель неиссякаемого желания утолить жажду необычного, таинственного, сказочного, о чем тоскует человек в наш сугубо технический век.

Это - показатель тяги к фантастике как провозвестнице нового.

А "Стремление к новому,- как сказал Стендаль,- есть первая потребность человеческого воображения".

В.Семенова